

Химера

Инстаграм. Конец I четверти XXI века. Ударение на последнем слоге.

Счастливики, не обладающие собственным аккаунтом и презирующие характерное дёрганье челюстью при произнесении этого иноязычного слова, за пару секунд могут охватить незамутнённым взглядом весь масштаб национального бедствия. А также поделить ребят-пользователей, как правило, молодёжь, на два столбика: “бьютиголики” или “помешанные на внешнем лоске” и “более или менее нормальные люди”.

В первом – миллионы безликих, почти одинаковых восковых фигур. Их многократно клонированные изображения затуманены фильтрами, масками, эффектом блёр и ещё какой-то виртуально-безобразной ерундой, а подписи к ним, высокопарно-дёшево именующиеся “комментариями”, которые когда-то в газетах и телевизоре имели хоть какой-то смысл и вес, ныне обсыпаны блёстками в виде розочек, бомбочек, мордочек и помидорчиков.

Весь этот приторный и, конечно, бессмысленный¹ коктейль создаёт иллюзию творчества, занятости и самореализации. Теперь каждый может стать:

- фигурой, обладающей статусом,
- красавцем или красавицей, замазывающей в фотошопе тестостероновые усы,
- журналистом и комментатором, сообщаящим последние мировые новости и сплетни в богемной среде,
- суперспортсменом, который ест дырки от бубликов,
- ресторатором, фотографирующим тонны здоровой, но немного нитратной еды,
- автолюбителем на подержанной Maserati, за которую он ещё и должен,
- пилотом частного или военного вертолётa на оплаченной им самим же фотосессии в видавших виды скользких, ароматных наушниках,

¹ В русском языке всегда существовала только приставка “без-”, подобно одноимённому предлогу. Замена звонкой согласной “З”, имеющей сакральный смысл в любом русском слове, поскольку она усиливает энергетику произносимой речи, это буква “Земля” (“форма жизни”), на глухую “С”, “Слово” (“соединительная форма”) – результат филигранной работы недругов из временного правительства Дореволюционной России. Именно они произвели очередную столь продуманную и уничтожающую по своей силе реформу русской Азбуки, что обезобразило нашу речь, лишив её сакрального смысла, а значит – лишило большинство людей способности видеть истинное и не верить в ложное.

- заядлым путешественником, фотографирующимся в Цюрихе, но вынужденным ужинать дешёвыми круассанами в супермаркете,
- и, наконец, философом неземной красоты, хорошо разбирающимся в трендах и брендах и ни шиша не понимающего, где и в какой позе он на самом деле находится. Химера без единого изъяна.

Творческие люди из второго столбика, не всегда, но очень часто вынуждены демонстрировать миру, какие они на самом деле творческие, а не просто сидят в интернете. Многие из них – настоящие мастера и купцы, зачастую лишённые возможности открыть собственную лавку сокровищ, реальную или виртуальную, лавку уникальных, редких и полезных вещей, с которых, скорее всего, придётся платить НДС, или прийти и наторговать на талант серебра на ярмарке, где в былые времена кипела почти что праздничная жизнь.

Для всего этого нужна большая крепкая семья, где тебя поддержат и, если что, не побоятся защитить предки и наследники. Для этого нужна сила духа и упорство, уверенность в себе, данные благословением родных и друзей. Для этого нужно общество, где каждый знает, для чего он живёт и трудится, и понимает, сколько ему нужно и сколько может дать он сам.

Для этого нужно стремление довольствоваться... хотя бы чуть большим, чем малое. Для этого нужно умение исправлять ошибки восприятия – себя и окружающих. Для этого нужно общество, готовое поддержать перспективные начинания. Общество, способное воспроизводить правильные условия жизни для себя самого. Общество, как большая крепкая семья, внутри которой люди друг за друга горой, а не просто поставить лайки заглянули и тут же забыли, зачем пришли.

Общество страдает от собственной инфантильности. Отчасти, от весьма большой части, – из-за замены “З” на “С” в одной из самых распространённых приставок “без-” и попытки временного правительства стереть другие буквы, как способ обеззвучивания гласа народа.

Они, конечно, стёрли вовсе не буквы, а временно отключили те зоны головного мозга человечества, отвечающие за умение отличать истинное от неистинного,

лишив таким образом огромный, великий организм способности передавать импульсы Вселенной через действие и речь.

По причине инфантильности общества, основная аудитория второго столбика – приятели из первого. Первый столбик никогда не будет двигателем прогресса и разумной эволюции. В первом столбике не возникнет критическая масса потребителей, способных двигать наш мир к всеобщему благосостоянию.

Первый столбик – это музей восковых фигур, не способных оценить реальность своим загламуренным мозгом. Видеть мир и общаться с ним им не интересно. Они хаотично водят пальцами по экрану. Они ждут звонка из службы доставки. Они прикладывают карточки чипом вниз, не понимая, сколько страданий людей и природы заключено в многозначных числах на чеке. Именно поэтому суть второго столбика – такая же химера, призванная замедлять неизбежный приход депрессии.

Социальные сети – это сети, в которые попал социум. Такой социум не может превратиться в гигантского тарантула, способного опасно жалить, а также плести собственную нить счастливой судьбы.

В недалёкие нулевые, в начале XXI века, паутины для масс ещё не было, но зато было много типичных историй, связанных с намеренной порчей национального генофонда. Мы были в отчаянии. Многие из нас не знали, как прокормить семью. Воры воровали как никогда, бросая приближённым лёгкий хлеб. Молодые девушки всеми правдами и неправдами стремились войти в красивую жизнь прямо из нищеты, лишённые возможности получить образование. Забыв о том, что пустая красота не вечна, как и роскошь, ею добытая.

“Я была самой красивой девочкой в классе. И в школе, наверное, тоже. Моя мама была настоящая красавица, сохранившая девичью хрупкость даже в зрелые годы. Наверное, она была из аристократического рода, принадлежность к которому успешно маскировала работой на хлебозаводе № 7, ведь в советские годы дворянское происхождение не приветствовалось партией, где на заседаниях успешно трудился мой отец.

Мама часто наблюдала, как старые не востребоваанные батоны сгружали в чан и перемешивали с тестом для свежего хлеба. Хлеб падал на пол. Хлеб плесневел. Хлеб выпекался. И мы его почти не ели. Благодаря этому мама была стройная и красивая, а я – худая, как топ-модель.

Социальных сетей не было. Поэтому, чтобы не подниматься не по той лестнице и не заходить не в ту дверь, красавицы, такие, как я, гурьбой шли на конкурсы красоты и желательно на зарубежные. Там мы побеждали, там мы учили английский, оттуда мы ехали прямо на подиум, а также на горнолыжные и тропические курорты. Мы попадали в эскорт, а единицы из нас, самые успешные – замуж за тех, кто любит услаждать свой взор нашими же коллегами. Мы работали и работаем красивыми жёнами. Мы должны демонстрировать обществу, какой у нас крутой хозяин.

За всю свою жизнь мы не научились ничему стоящему. Набравшись жизненного опыта и сохранив ангельские лица, мы вышли замуж за баснословно богатых и нарожали им красивых детей, которые станут новым дворянством.

Теперь мы путешествуем по всему миру и тратим не свои деньги. Мы боимся лишиться всего этого. Мы следим за мужьями и тихо коротаем вечера с подругами по несчастью. Отбери у нас роскошь, у нас ничего не останется за душой.

В нашем генетическом коде была целая программа на жизнь, но мы её упустили, создав инфантильное общество. Мы совершили фатальную ошибку, поэтому страх потери, одиночества и наказания – наша расплата за попытку на чужом горбу в рай въехать”.

Да, вы не заметили, как на пути вашего следования опустился огненный шлагбаум. Вам наперерез мчится скоростной поезд, до отказа набитый такими же грешниками, как вы сами. Сделав упор на английский, о русском вы совершенно забыли. Вас греет грех. Грех горит. В этом всё ваше горе. Огнём грех ставит клеймо. Клеймо пишет на ваших лбах “злочастие”, и это ваш пропуск на скоростной поезд.

Самообман и ложь без двойного дна не существуют. У них нет прочного основания, их не поддерживает Земля, форма жизни. Двойное дно – это чистилище для того,

что не является истинным и чистым, переработка для мусора. Это было известно ещё с Допотопных времён.

Странно, что мифы и легенды дошли до наших дней, не будучи засекреченными. Возможно, не в первоизданном виде, пройдя множество редакций и корректировок. Тем не менее, любой знает, что Химера, являясь олицетворением ложных идей и заблуждений и не имея под собой прочного основания, рано или поздно лишается мнимой опоры, проваливаясь в тартарары.

Будучи сама чудовищем, Химера была порождением чудовищ. Бежать от неё или сражаться с нею было невозможно. Опасное огнедышащее существо, уничтожавшее всё вокруг, было побеждено героем под покровительством Богини Мудрости Афины. Для победы над врагом Богиня помогла Беллерофонту оседлать крылатого коня Пегаса. Поднявшись высоко в небо, Беллерофонт разил Химеру стрелами, и, наконец, от удара его копья чудовище провалилось сквозь землю, откуда поыхивает до сих пор.

Может быть, это всего лишь красивая легенда о победе мудрости и добра над злом, увенчавшая многолетние страдания природы и человечества. Может быть, это мудрая аллегория. Пусть она будет подсказкой тем, кто любит самим себе рассказывать сказки.

Вспомните, где ваша мудрость. Она помогает возвыситься над логовищем лжи, окутанным дымом, который слепит глаза. Смелость убирать из своей жизни ложное, очищая землю для своих будущих детей, даст силу уже сегодня. Даст силу крепко стоять на ногах. Сначала каплю силы, потом чайную ложку, а потом... чаша переполнится и, кто знает, может быть вырастут крылья.

Может показаться, что роскошная и яркая жизнь тех, кто получает лёгкий хлеб из холёных рук хозяина, достойна зависти и внимания. Однако лёгкий хлеб – это в конечном итоге удар копытами в печень, как в одноимённой сказке про волка. Получив тумака, он так и понял, съел он жирного барана или нет, зато лёгкого хлеба отведал.

Берегите себя смолоду. Принуждайте себя обучению грамоте, врачеванию, самообороне, наукам, искусствам, ремёслам и всему тому, что не даст вашей личной химере ни единого шанса.